ГОЛОС ТРУДА

ОСВОБОЖДЕНІЕ РАБОЧИХ ДОЛЖНО БЫТЬ ДѢЛОМ САМИХ РАБОЧИХ. В ЕДИНЕНІИ — СИЛА!

Golos Truda

RUSSIAN WEEKLY

Условія Подписки:

В Соединенных Штатах		В Канаду и за-границу	
На 1 год	1 доллар	На 1 год	1 д. 50 с.
На 6 мѣсяцев	60 сент.	На 6 мѣсяцев	85 сент.
На 3 мѣсяца	35 сент.	На 3 мѣсяца	50 сент.
Цѣна отдѣльнаго номера 2 сента.		Цѣна отдѣльнаго номера 3 сента.	

За перемѣну адреса слѣдует доплатить 10 сентов.
Деньги на подписку слѣдует присылать в заказном письмѣ, почтовым переводом или марками, а не через посредство разных компаній (Канадійскія марки не принимаются).

Рукописи должны быть написаны четко, чернилами, на одной сторонѣ листа и имѣть подпись автора, с указаніем его адреса. Рукописи, признанныя неподходящими, уничтожаются, если на возврат их не были присланы почтовыя марки.

ОРГАН ФЕДЕРАЦІИ СОЮЗОВ РУССКИХ РАБОЧИХ СОЕД. ШТАТОВ И КАНАДЫ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ РАБОЧАЯ ГАЗЕТА — Выходит по Пятницам

АДРЕС РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

"Golos Truda", 586 East 140th St., New York, N. Y.

No. 35 ЦѢНА 2 СЕНТА. New York, Friday, May 7, 1915. VOL. V.

ЗЛОКАЧЕСТВЕННАЯ ЯЗВА

Недавно мы получили от одного товарища-пропагандистки, ведущей уже немало времени работу среди русской массы в Америкѣ, полное грусти и мѣстами даже отчаянія письмо, из котораго мы приведем нѣсколько выдержек:

«...Н-скій Союз я рѣшила оставить. Мнѣ там тяжело, товарищ. И не могу я исцѣлиться от раздвоенности; и ваш славный совѣт, и письма ваши, и моя вѣра в рабочее движеніе не избавят меня от этого. Часто мнѣ кажется, что одно присутствіе еврея в русской организаціи приносит вред движенію, так как оно отталкивает темныя массы, которым натвердили, что революція дѣлается «жидами». Не лучше ли сознательному человѣку — еврею пойти к своим бѣднякам, гдѣ тоже «горя рѣченька бездонная»...

«Руководящая роль еврея в Союзѣ, хотя бы самаго чуткаго, мыслящаго, самоотверженнаго и преданнаго дѣлу человѣка, привела бы все же к тому, что темный народ с недовѣріем смотрѣл бы на Союз»...

«Мнѣ извѣстно, конечно, что нѣкоторые молодые люди — евреи переодѣвались в крестьянское платье и благодаря своей нееврейской физіономіи успѣшно «ходили в народ». Но вѣдь таких немного. Об этом я думала часто и рѣшила, что революціонерам из евреев можно лишь дѣлать ту работу, которую надо вести рука об руку с сознательными товарищами, а в широкую массу ходить лишь «счастливцам», одаренным интернаціональной физіономіей и говорящим без акцента. А лучше всего, у кого есть силы и знанія, чтобы освѣтить кривую и грязную еврейскую улицу, то пойти ему туда, и, — не соблазняясь національными стремленіями, которыя довольно сильны в средѣ еврейской молодежи, — служить тому же великому и святому дѣлу освобожденія трудового народа».

«Я выросла в деревнѣ, похожа сильно на русскую, чисто говорю по-русски, слѣдовательно попала в число тѣх, которым можно, по моему мнѣнію, быть в русских организаціях. И люблю я порой этих взрослых людей, в которых так сильно стремленіе к правдѣ и умѣю просто с ними бесѣдовать, и кажутся они мнѣ взрослыми обиженными дѣтьми. Тупость, грубость и даже жестокость я могла бы перенести, но когда я слышу оскорбленія «національныя», то мнѣ хочется кричать и звать на помощь, почва ускользает из-под моих ног и не на что мнѣ опереться. Все, что вы скажете по этому поводу меня сильно интересует».

Письмо это произвело на нас, как, вѣроятно, произведет и на наших читателей, очень тяжелое впечатлѣніе. И это — несмотря на то, что поставленный в письмѣ вопрос далеко не нов. Это старый, больной вопрос для всѣх партій русскаго революціоннаго движенія, в котором евреи-революціонеры играли и нынѣ продолжают играть весьма замѣтную роль.

Правда, автор письма, очевидно, под вліяніем каких-либо недавних столкновеній, нѣсколько преувеличивает антисемитическое настроеніе даже тѣх темных масс, среди которых он ведет свою революціонную работу. Товарищ это сам отчасти замѣчает, так как, говоря о том, что «одно присутствіе еврея в русской организаціи приносит вред движенію, так как оно отталкивает темныя массы, которым натвердили, что революція дѣлается «жидами», он сам считает нужным смягчить такой безнадежный вывод оговоркой, что ему так, по крайней мѣрѣ, «часто кажется».

Но если в этом пунктѣ и есть преувеличеніе, то в общем автор лишь констатирует тот извѣстный всѣм революціонерам и неподлежащій сомнѣнію, факт, что еврейское происхожденіе пропагандиста или агитатора, идущаго в темную русскую массу, отрицательно отзывается на успѣшности его революціонной работы.

Надо тут же, впрочем, отмѣтить, что далеко не во всѣх областях Россіи народ так подозрительно и враждебно относится к евреям. Во многих мѣстностях Украйны и Новороссіи, гдѣ крестьяне и рабочіе хорошо знают евреев и гдѣ не оказалось благопріятных условій для черносотенной пропаганды, еврей-революціонер часто пользуется полным довѣріем даже в крестьянской средѣ. Так, по крайней мѣрѣ, было до 1906-го года. С другой стороны антисемитизм не мог пустить глубоких корней и в Великороссіи, гдѣ огромное большинство населенія даже никогда в глаза не видало еврея. Конечно, в концѣ концов и в этих мѣстностях еврейское происхожденіе пропагандиста часто является для него значительным препятствіем в его работѣ.

Но немало есть мѣстностей в Россіи, гдѣ черносотенная пропаганда пустила глубокіе корни в крестьянском населеніи. Таковы, например, Волынская и Подольская губерніи, в которых под верховным руководством монахов Почаевской Лавры в теченіе долгаго времени весьма активно ведется черносотенная пропаганда. Таково же отчасти положеніе дѣла и в Бѣлоруссіи, крестьянство которой даже в революціонные годы в своем огромном большинствѣ спало непробудным сном, и под вліяніем черносотенных агитаторов с недовѣріем и злобой смотрѣло на достигшее сильнаго развитія и непонятное ей движеніе еврейских рабочих в городах (Бунд, анархисты и другія партіи).

Как раз из этих наиболѣе отсталых областей Россіи и вербуются, главным образом, иммигрантскія русскія массы. Вдобавок, благодаря своей безпомощности в Америкѣ эти массы подпадают здѣсь еще в большей степени, чѣм на родинѣ, под вліяніе попов, для которых антисемитизм является одним из главных средств в их работѣ над одурачиваніем масс. Неудивительно, поэтому, что еврей-пропагандист, идущій в широкія русскія массы в Америкѣ, попадает в гораздо болѣе неблагопріятныя условія, чѣм в Россіи.

Автор письма приходит к слѣдующим практическим выводам: «евреям-революціонерам остается только «дѣлать ту работу, которую можно вести рука об руку с сознательными товарищами, а в широкія массы ходить лишь «счастливцам», одаренным интернаціональной физіономіей и говорящим без акцента».

Выходит, что автор предлагает «счастливцам» скрывать свое происхожденіе.

Но не говоря уже о том, что такое условіе — скрываніе своего происхожденія — непріемлемо для очень многих, мы из этого же письма видим, что сама авторша, принадлежащая к числу «счастливцев», все же не могла выносить оскорбленій «національных», хотя бы и не лично по ея адресу направленных, и что она вслѣдствіе этого собирается оставить работу в русской массѣ.

Выходит, слѣдовательно, что «счастливцам», как и «несчастливцам», остается только отдаться революціонной работѣ исключительно среди еврейской массы. С точки зрѣнія личной, это, быть может, явилось бы лучшим разрѣшеніем вопроса. Но как отразился бы такой «исход» на судьбах обще-россійскаго революціоннаго движенія?

По тѣм или иным причинам, но проценту выдѣляемых работников революціи евреи в Россіи сильно превосходят до сих пор другія народности, в особенности коренное русское населеніе. Лишить теперь русское революціонное движеніе пропагандистов и агитаторов еврейскаго происхожденія — это значит несомнѣнно сильно ослабить революціонное движеніе в Россіи. И эта огромная потеря ни в коем случаѣ не уравновѣсится тѣм ростом революціоннаго сознанія в еврейских массах, который воспослѣдует от притока в ея среду большаго числа новых революціонных работников, оставивших работу в русских массах. Ибо рост революціонности еврейских масс без соотвѣтствующаго паралельнаго роста обще-россійской революціи на практикѣ мог бы привести только к росту антисемитизма в темных массах кореннаго населенія.

Поэтому, мы — признавая вполнѣ неизбѣжность трагических переживаній для еврея, идущаго с революціонной пропагандой в зараженную антисемитизмом русскую массу, — тѣм не менѣе не можем считать практическіе выводы, к которым пришел автор письма, соотвѣтствующими нуждам революціи. Практическіе выводы, думается нам, должны быть совершенно иные.

Вопросу о борьбѣ с антисемитизмом в массах должно быть удѣлено в нашей работѣ гораздо больше вниманія, чѣм это было до сих пор. И работу эту естественно должны взять на себя, главным образом, товарищи нееврейскаго происхожденія.

Антисемитизм, как и другія болѣе мягкія проявленія національной розни, является соціальным злом, тѣсно связанным с основами современнаго общества. И если полное уничтоженіе этого зла невозможно без сверженія всего современнаго капиталистическаго и національнаго государственнаго строя, то с частичными проявленіями его, о которых здѣсь идет рѣчь, можно и необходимо бороться и теперь. Борьба с антисемитизмом в тѣх слоях массы, которые соприкасаются с нашими организаціями, должна стать для них одной из важных, очередных, практических задач.

Но нам могут сказать, что и в рядѣ самих организацій находятся люди, зараженные антисемитизмом, хотя они и считаются «сознательными товарищами». И, быть может, наличность этих «сознательных» антисемитов и вызывает у евреев-революціонеров то состояніе духа, — при котором они чувствуют, что «почва уходит из под ног», как характеризует его автор письма. По отношенію к этим «революціонным» антисемитам возможен только один способ борьбы. Это — исключеніе их из организацій. Ибо антисемит не может быть революціонером; он всегда болѣе или менѣе скрытый, сознательный или безсознательный реакціонер. Такіе пораженные члены, если они не поддаются леченію, надо отсѣкать от организма раньше, чѣм они успѣли заразить его.

НА ДИСПУТѢ

В минувшее воскресенье, 2-го мая, состоялся публичный диспут между представителем «Нов. Міра» тов. А. Агаревым и редактором газеты «Русскій Эмигрант», Г. Добровым.

Еще никогда, кажется, русская колонія Нью-Іорка не видала ни на одном митингѣ такого стеченія народа. Обширный и вмѣстительный зал Вебстер Голла был битком набит публикой, начавшей собираться еще задолго до назначеннаго часа.

Предсѣдателем митинга со стороны «Новаго Міра» назначен был т. Сельдяков, а от «Русск. Эмигранта» — бывшій секретарь русско-польскаго бренча юніона клокмейкеров, нынѣ благополучно сотрудничающій в лагерѣ г. Доброва — «соціалист-революціонер» Гринько.

Первым выступил Добров и говорил в теченіе 40 минут. Послѣ него говорил т. Агарев также в теченіе 40 минут. Затѣм Добров 30 минут, Агарев 30 мин. и, наконец, Добров 15 минут и Агарев 15 минут.

Свое выступленіе Добров обставил довольно картинно: прежде, чѣм начать свою рѣчь, он развернул русскій національный трехцвѣтный флаг и, постлав на свой стол, водрузил на нем громадную кипу различных бумаг и газет.

— «Я очень счастлив, господа, — развязно начал он, — что мнѣ, простому рабочему, приходится здѣсь, перед вами взять на себя защиту русской національной идеи перед послѣдователями газеты «Новый Мір» и прочими, именующими себя русскими, но которые, вѣрнѣе, есть лишь русскіе в кавычках».

Предпослав такое вступленіе, г. Добров начал почему то разсказывать свою біографію со времени пріѣзда своего в Америку (12½ лѣт назад) и до настоящаго момента. Упомянув о том, что пріѣхал он сюда в косовороткѣ и русских сапогах(?!), г. Добров очень долго распространялся о том, как успѣшно подвизался он на поприщѣ секретаря и предсѣдателя различных церковных братств, пока не сдѣлался редактором русской народной(?) газеты «Русск. Эмигрант», которая, де мол, вот уж три года, как не отступает от русской національной идеи.

«Кучка еврейских организацій в Америкѣ старается покорить под ноги (слѣдует выразительный жест) русских людей — я же защищаю русских людей, стараясь выбить из рук этой кучки их оружіе».

Выдав себѣ таким образом аттестат, г. Добров с мѣста в карьер принялся доказывать, что газ. «Нов. Мір» — чисто еврейская, т. к., де, не только стоящіе во главѣ этой газеты, как отвѣтственныя лица, а даже и состав ея редакціи — почти сплошь одни евреи. В этом своем усердіи г. Добров разошелся до того, что стал увѣрять, что нѣкоторые сотрудники «Нов. Міра» умѣют произнести по русски не болѣе двух слов, тогда как, в дѣйствительности, указанныя лица владѣют русским языком во много раз лучше, чѣм сам полуграмотный редактор Добров.

Мало этого, извѣстный всѣм, как типичный великоросс, Иван Эллерт, у г. Доброва оказался уроженцем города Бердичева...

В подтвержденіе таких своих заявленій г. Добров сослался, как на авторитет, на одну из передовиц мѣстной скэбствующей газеты «Русское Слово», которая тоже говорит, что во главѣ «Новаго Міра» стоят одни евреи. (То-то, чай, обрадовался г. Окунцов, когда узнал, что он пріобрѣл в лицѣ г. Доброва достойнаго союзника!)

«Ушибив» таким образом своих, «именующих себя русскими», противников, г. Добров искренно пожалѣл (вѣрим ему в этом) о том, что в Америкѣ мало русских капиталистов. По его мнѣнію, русскіе капиталисты болѣе бы «жалѣли» своих русских рабочих, охотнѣе принимали бы их на работу в свои фабрики и шапы, чѣм дѣлают это еврейскіе предприниматели.

— «Эти господа, именующіе себя русскими,— возмущенно вопил г. Добров, — осмѣливаются утверждать, что всѣ капиталисты — клопы, т. е. паразиты! Поэтому они зовут нас, русских, в свои организаціи, которыя не дают ничего русскому» (?)

При этом Добров копировал акцент и манеры евреев, которые приглашают русских «в свои еврейскія» организаціи.

Не смотря на то, что в рѣчи Доброва было много элемента, не относящагося прямо к принятой темѣ, публика терпѣливо слушала и не прерывала оратора. Но как только начал отвѣчать т. Агарев, со стороны приверженцев Доброва из публики послышались крики. Получалось впечатлѣніе, что правые элементы заранѣе задались цѣлью (вѣроятно, внушенной им) систематически мѣшать рѣчи лѣваго оратора.

Со стороны публики послышались энергичные протесты, под вліяніем которых ретивые добровольцы должны были, наконец, умѣрить свой пыл.

Рамки газетной статьи не позволяют нам привести цѣликом всей рѣчи т. Агарева, поэтому отмѣтим из нея лишь нѣкоторыя болѣе существенныя мѣста.

Тов. Агарев в отвѣт на завыванія г. Доброва о еврейском засильѣ отвѣтил, говоря в кратких словах, слѣдующее.

Для русских прогрессивных рабочих организацій не существует и не может существовать національнаго подраздѣленія рабочих. Исходя из принципа рабочей солидарности, организаціи эти принимают в свои ряды всѣх рабочих, не исключая, конечно, и евреев, на которых так обрушивается все время г. Добров. Прогрессивныя организаціи, если и основывают спеціально русскіе бренчи, так только лишь для того, чтобы члены организаціи, ведя собранія на своем языкѣ, легче могли понять друг друга.

Интересы рабочих всего міра, к какой бы національности они ни принадлежали, совершенно одинаковы. Сила рабочих в их единеніи. Только дружной и совмѣстной борьбой, а не в одиночку, рабочіе могут добиться улучшенія своего положенія. Примѣром тому может служить юніон клокмейкеров, насчитывающій в своих рядах до 60 тысяч человѣк членов. Рабочіе этой профессіи до организаціи юніона работали по 60-75 часов в недѣлю, зарабатывая сдѣльно не болѣе 15 дол. Организовавшись, они зарабатывают не менѣе 23 долларов за 50 часов работы в недѣлю.

Интересы капиталистов всѣх національностей тоже одинаковы. Русскій кулак-предприниматель нисколько не лучше и не хуже еврейскаго предпринимателя или ростовщика. Предприниматель-капиталист не смотрит, к какой національности принадлежит рабочій, а предпочитает всегда того, из котораго он надѣется выжать больше сока.

В отвѣт на хвастливое заявленіе Доброва о том, как много сдѣлали для русских рабочих церковныя братства, тов. Агарев резонно замѣтил, что отчетам братств вѣрить нельзя, т. к. отчеты эти составляются чиновниками русскаго правительства и подписываются попами и архіереями и тут же с цифрами статистики в руках указал нѣсколько фактов крупной лжи этих отчетов.

Правда, Русское Православное О-во устроило пріют для десятка сирот в Бронзвилѣ, но кто же не знает, что деньги на [illegible] пріюта даны Николаем II, [illegible] ия же за счет голодающаго в Россіи народа в размѣрѣ 5000 рублей ежегодно, не считая установленнаго правительством сбора с каждаго возвращающагося в Россію по 2 рубля.*

В конечном счетѣ суммы братств, собираемыя с того же народа, идут лишь в мизерном количествѣ на помощь семьям умерших или заболѣвших,** главная же доля поступает всетаки в карманы духовенства, благодаря тому, что в контролѣ этих сумм члены братства не участвуют, а лишь попы.

Нельзя остановиться на том опредѣленіи «русской національной идеи и патріотизма», г.г. Добровых и Ко, которое дал тов. Агарев.

— «Не всякій біющій себя в грудь и произносящій: «Господи! Господи!» войдет в царство небесное, — привел тов. Агарев изреченіе из евангелія, — также точно не всякій, кричащій: «Я патріот!» есть патріот своей родины».

Примѣром в этом случаѣ, по мнѣнію т. Агарева, могут служить, как товарищи Доброва по ремеслу (всенароднаго надувательства...), так и сам Добров, (бывшій квартальный надзиратель), который вчера был баптист, сегодня — православный; сегодня — носитель русской національной идеи и редактор «Русскаго Эмигранта», а завтра может с легким сердцем пойти и в «Русское Слово» и даже в «Новый Мір», смотря по тому, гдѣ лучше ему заплатят. У г. г. Добровых нѣт ничего завѣтнаго и святого, все продажно; они торгуют собственной совѣстью оптом и в розницу. Г. Добров принадлежит к разряду тѣх патріотов, которые продают при удобном случаѣ тѣх, кому служат сейчас. Это провокаторы, участвующіе в террористических актах. Это тѣ, к разряду которых принадлежит «патріот» жандарм. полковник Мясоѣдов, бывшій выборгскій губернатор, продавшійся нѣмцам, по милости котораго была истреблена нѣмцами чуть не цѣлая русская армія в Пруссіи в настоящую войну.

Не без нѣкотораго духовнаго удовлетворенія оставила публика зал по окончаніи диспута. И это наблюдалось не только среди прогрессивнаго элемента публики, — среди бывших поклонников г. Доброва замѣчалось тоже нѣкоторое броженіе мысли.

Почаще бы такіе митинги. Впрочем, выступит ли кто-нибудь из соратников г. Доброва или он сам в слѣдующій раз, — подлежит сильному сомнѣнію.

Соратникам Добровых не в примѣр удобнѣе выступать перед безотвѣтственными «братчиками», уж там то за свой авторитет им бояться нечего.

П—ч.

* Впослѣдствіи этот сбор отмѣнен по требованію Госуд. Думы.

** Из общаго бюджета церковных братств только 3.500 долларов пошло на братчиков, остальныя же 87.000 пошли на попов.

АНАРХИСТЫ И ВОЙНА

СТАТЬЯ ДЕВЯТАЯ

Будущій Интернаціонал.

Покойный Интернаціонал умер от избытка націонализма, — да здравствует націонализм. Таков лозунг строителей будущаго Интернаціонала. Такой именно Интернаціонал, основанный на принципѣ націонализма, и находит теперь большое сочувствіе среди многих соціалистов, синдикалистов и крайне небольшой кучки анархистов, «перешедших на другой берег рѣки». Такой Интернаціонал пропагандируется и защищается на страницах «Батай Сендикалист», органа революціонных синдикалистов.

Нѣкоторые революціонеры не понимают теперь своих собственных слов; книжки и брошюры, написанныя ими, кажутся им теперь, вѣроятно, написанными на одном из древнѣйших, давно умерших языков. Они забыли, что они были соціалистическими дѣятелями и считали себя подготовителями того общественнаго переворота, который должен был раскрѣпостить порабощенный труд и освободить от цѣпей скованную личность. Они уже не видят того элементарнаго начала, которое лежит в основѣ современнаго строя, **неравенство**, — основное зло, раздѣляющее современное общество на два враждующих лагеря, они забыли, что старый мір осужден новым міром, который сквозь кровавый туман вырисовывается во весь рост.

В рабочих и революціонных организаціях должны воспитываться творцы этого новаго міра, воспитаніе и подготовленіе к борьбѣ этих творцов новаго міра и должно быть основной задачей этих организацій; а для творцов новаго міра существует лишь одна **единая идея**, сковывающая их общностью стремленій, дѣлающая их всѣх независимо от государственных границ, которыя не они установили и которыя они в корнѣ отрицают, **единым и нераздѣльным народом**; идея эта — соціализм.

Отрицаніе основного зла — **неравенства** и признаніе основной единой идеи — соціализма, вот почва, на которой возможно об'единеніе пролетаріата всѣх стран; нельзя отказаться от мысли международнаго об'единенія рабочих, не отказавшись, в то же время, от этих двух основных начал.

Соціализм — как и анархизм, впрочем, который есть все тот же соціализм, но принципіально болѣе послѣдовательный, а тактически болѣе выдержанный — должен опираться на международный союз рабочих, ибо рѣшеніе соціальнаго вопроса не есть дѣло мѣстное и частное, а международное. В основу грядущаго **Международнаго Товарищества Рабочих** должен лечь не лживый принцип замаскированнаго націонализма, а солидарность, но не показная, как молитва фарисея, а подлинная, глубокая, проникшая в сознаніе революціоннаго дѣятеля, сдѣлавшаяся его второй натурой.

Может ли быть Интернаціонал организован на началах строгой, послѣдовательной, неизмѣнчивой солидарности рабочих, которые никому и ничему ни эту солидарность, ни принципы соціализма не принесут в жертву? Может ли быть Интернаціонал организован на таких началах, которыя предохраняли бы рабочих от чудовищнаго обязательства стоять друг перед другом с оружіем в руках? Есть ли у рабочаго желаніе, рѣшимость, готовность, дать клятву, вступая в Интернаціонал, что он ни под каким предлогом, во имя чего бы его не звали на войну, за ружье не возьмется **и в рабочаго, стоящаго по ту сторону границы, стрѣлять не будет?** Есть ли у рабочаго готовность, желаніе, смѣлость, когда ему дадут ружье, использовать это ружье, данное ему для истребленія рабочих, живущих по ту сторону границы, для «священнаго бунта»? Если этого у рабочаго пока что нѣт, лучше, чтобы Интернаціонала во все не было, ибо это будет доказательством того, что день **настоящаго рабочаго** Интернаціонала пока еще не настал.

Если в основу Интернаціонала должен лечь націоналистическій принцип—защиты рабочими государственных границ, это будет повтореніем тѣх ошибок, от которых в бозѣ почил старый Интернаціонал соціальдемократов. Даже больше, если Интернаціонал будет основан, послѣ этой войны, на націоналистическом принципѣ, старая ошибка будет усугублена усиленіем его націоналистическаго характера и грозит привести к новому паденію этот новый Интернаціонал и внести в рабочій мір окончательное разочарованіе.

К. Оргеіани.

ПИСЬМО ИЗ ПАРИЖА

В послѣднее время, во всѣх классах французскаго общества замѣчается страшное утомленіе войной и сильное желаніе, чтобы поскорѣе кончился переживаемый нами кошмар. Нерѣдко, самые мирные обыватели с ненавистью говорят уже не только о «поганых нѣмцах», но, вообще о войнѣ, называя ее, не стѣсняясь, бойней. «Будет, вѣдь уж восемь мѣсяцев убивают народ, когда же будет конец?» — с отчаяніем говорит отец, у котораго взяли на войну единственнаго 18-ти лѣтняго сына. «Кого же теперь будут брать еще, скоро грудных младенцев отнимут у матерей», говорит мать, у которой 17-ти лѣтній сын, которому вскружили голову патріоты, поступил в волонтеры. «Так не может больше продолжаться, довольно убито с той и с другой стороны», — вот мнѣніе, которое вы часто услышите, хотя и робко высказываемое. Одни надѣются, что нейтральныя страны вмѣшаются; другіе, что нѣмецкій народ потребует от своего правительства заключенія мира.

Но не так разсуждает пресса, как буржуазная, так и соціалистическая. Послѣдній манифест нѣмецкой соціальдемократіи, подписанный Либкнехтом и его друзьями, в котором говорится о мирѣ, встрѣтил очень холодный пріем со стороны соціалистической прессы, по крайней мѣрѣ, в Парижѣ. «Уманитэ» напечатала его без комментаріев, а «Батай Сендикалист» даже враждебно отнеслась к нему. Слова манифеста, что раз часть французской территоріи занята нѣмецкими войсками, то иниціатива не может исходить от французских соціалистов, что требованіе мира должно естественно раздаться в Германіи, вызвали реплику Шарля Альбера, самаго яраго патріота среди соціалистических и революціонных элементов Франціи, который пишет в «Б. С.» (11 апрѣля), что в интересах революціи, — теперь все дѣлается в интересах революціи: раздирают на клочки Австрію, стирают с лица земли Турцію, науськивают Италію итти на завоеваніе Трента и Тріеста и присоединить себѣ словенов (громаднѣйшую часть населенія послѣдняго составляют словены, итальянцев там незначительное меньшинство), предварительно оставив на полѣ битвы приблизительно полмилліона солдат, — в интересах Революціи, нужно сохранить почетное мѣсто за Англіей и Франціей, и нѣмецкая соціальдемократическая фракція не должна заикаться о мирѣ, пока Германія является побѣдительницей, даже, когда она ,как в манифестѣ, предлагает такія же условія мира, как и французскіе соціалисты — никаких аннексій и всеобщее разоруженіе.

Выходит так, что если сторонникам скорѣйшаго заключенія мира и удастся вызвать движеніе в пользу него в Германіи, если нѣмецкій народ и потребует от своего правительства заключенія мира, то он встрѣтит отпор со стороны французских синдикалистов, по крайней мѣрѣ, писателей из «Б. С.», которые, со своей стороны, потребуют «итти до конца».

Итак, значит, не должно ни под каким видом позволить нѣмецким войскам покинуть добровольно французскую территорію, нужно их всѣх перебить. Другого значенія я не вижу. Правда, воинственно настроенные писатели из «Б. С.» не спрашивают мнѣнія тѣх, которые платят своей шкурой за авантюру, затѣянную нашими правителями и дипломатами. Сидѣть в креслѣ за письменным столом и в теплой комнатѣ не то что сидѣть или лежать в траншеѣ, в самом неудобном положеніи, претерпѣвать всякія лишенія и каждую минуту ждать, что тебѣ пуля лоб прошибет. Время терпит, можно подождать и год, и два.

От кого бы ни исходила иниціатива попытки вызвать движеніе в пользу мира, патентованные и непатентованные предводители французскаго рабочаго класса спѣшат зажать рот нетерпѣливым. Послѣ воззванія «К миру», выпущеннаго Себастьяном Фором, Конфедерація Труда печатно заявила, что не время еще говорить о мирѣ. Послѣ манифеста нѣмецкой соціальдемократической фракціи «Б. С.» заявляет то же самое. Поистинѣ, трудно стало разбираться в психологіи так называемых представителей французскаго революціоннаго синдикализма. Одна только надежда, что рабочіе, у которых отнята всякая возможность теперь выражать открыто свое мнѣніе, если оно не совсѣм патріотично, не раздѣляют мнѣнія своих главарей.

Что думают в данный момент сотни тысяч пролетаріев, находящихся на полѣ битвы, для нас пока загадка. Не можем же мы судить об их настроеніи по появляющимся изрѣдка в «Б. С.» «письмам с фронта», воинственнаго содержанія. Мнѣ лично приходилось читать не меньшее и даже большее количество писем совершенно иного содержанія, только они не могут быть опубликованы. Не надо забывать также, что рабочіе, так неожиданно для них самих очутившіеся в рядах войск, «сражающихся против врага», многаго не знают из того, что знаем мы, имѣющіе возможность наблюдать за всѣм, что происходит.

Между прочим, в послѣднее время, французское правительство цинично напомнило рабочему, что трогательное единеніе и солидарность между всѣми гражданами французской республики, о которых так много твердили ему с начала войны, были лишь красивыми словами, которыми хотѣли загипнотизировать рабочія массы. Бѣдняк не получит ничего от этого «единенія и солидарности». Правительство предпринимает устройство школ для калѣк, вернувшихся с поля битвы. В этих школах будут обучать различным ремеслам безногих, безруких, ослѣпших, оглохших, «дабы они по возможности меньше были на содержаніи общества». Напрасно, стало быть, рабочій, у котораго только один капитал — рабочія руки, надѣется, что если он вернется с войны без рук, отдав их, защищая неприкосновенность отечественной территоріи, государство, в награду за это, по крайней мѣрѣ, будет кормить его. Для этого нужно, чтобы осталось одно только туловище, так как трудно научить какому нибудь ремеслу безногое и безрукое существо. Всѣ остальные должны будут сами зарабатывать себѣ хлѣб и еще в болѣе худших условіях, чѣм раньше.

Неужели рабочему все еще не ясно, что государство и буржуазія не могут, ни при каких обстоятельствах, быть его друзьями, и что всѣ войны ведутся только в интересах этих послѣдних, а на его долю выпадает лишь платить за разбитые горшки.

Л. И-ва.

Париж, 12 апрѣля, 1915 г.

ДОЛГ КАЖДАГО ТОВАРИЩА ПРІИСКИВАТЬ ПОДПИСЧИКОВ ДЛЯ «ГОЛОСА ТРУДА».

На Жизненном Пиру

Разящій меч извлек я из ножон
И стал, как дикій барс, и грозен, и силен;
И проклял слез нѣмых безсильный яд,
И сбросил с юных плеч пѣвца наряд.

В доспѣхах боевых вернулся я на пир —
Завоевать друзей и к бою звать врагов.
Напрасная мечта! Теперь, о, жалкій мір, —
Ты, вѣчно-пошлый мір безумцев и рабов, —
Ты на колѣни пал... Ты ползал предо мной...
И мой звенящій меч со злобою пустой
Разил по воздуху...
Я битвы ждал, рабы!
Побѣды жаждал я... Но, власти — ждали вы.

И далеко отбросил я свой меч.
Одежды бранныя я снял с поникших плеч;
Оставил шумный пир; и, горд и одинок,
Я вновь надѣл пѣвца заброшенный вѣнок.

С тѣх пор — живу один, в волшебном царствѣ грез,
Ни пѣсен не стыдясь, ни новых слез...

1908 г. **В. Э.**

ЗНАМЕНІЕ БЕЗВРЕМЕНЬЯ.

(«Отреченіе» С. Фора).

Страшное время переживаем мы теперь. Оно страшно не только по тѣм безумных жертвам, которыя ежедневно падают на полях битв во имя капиталистических интересов, оно еще страшнѣе по той моральной реакціи, свидѣтелями которой мы являемся.

Прямо не вѣришь своим глазам, читая «исповѣдь» стараго анархиста-коммуниста Себастьяна Фора.

Прошло нѣсколько мѣсяцев военнаго безумія. «Патріотически-освободительный» угар немного разсѣялся перед фактами реальной дѣйствительности. Уже начали раздаваться трезвые голоса в рядах соціалистов Германіи. Выступил Либкнехт и небольшая група его послѣдователей с протестом против позорнаго положенія вещей и с призывом к миру. Это выступленіе нашло сочувственное эхо в средѣ нѣкоторой части рабочих соціалистов и синдикалистов Франціи. Одновременно мы здѣсь услышали призывы к миру со стороны одной соціалистической провинціальной газеты*, федераціи синдикатов Ронскаго департамента и анархо-синдикалиста П. Моната, выступившаго из конфедеральнаго комитета вслѣдствіе отказа послѣдняго вести агитацію за прекращеніе войны.

В это время появился манифест С. Фора «За мир». Пусть только пацифистскій в своей основѣ, он все же будил лучшія чувства человѣка, он звал его к прекращенію этой безсмысленной бойни. Гуманитарный анархист, С. Фор мог выступить **только с таким** призывом. Это выступленіе напомнило нам аналогичное поведеніе того же С. Фора во время знаменитой «Дрейфусіады». Тогда Себастьян Фор, собрав вокруг себя группу честных революціонеров, основал газету и повел вмѣстѣ со своими единомышленниками горячую агитацію против реакціонной банды французских юнкеров и клерикалов. Та агитація не прошла безслѣдно: в оправданіи Дрейфуса — часть работы С. Фора и его друзей.

Вот почему пропаганда С. Фора, талантливаго и вліятельнаго анархиста Франціи, нам казалась призывом, имѣющим шансы на дѣйствительный успѣх. Такая, хотя и чисто пацифистская агитація, найдя отзвук в широких слоях рабочей массы, как «дома», так и в «траншеях», могла бы, при содѣйствіи всѣх интернаціональных элементов страны в дальнѣйшей фазѣ своего развитія превратиться в революціонное вмѣшательство пролетаріата в событія...

Могла бы... И дѣйствительно, как говорил г. Мальви самому Фору, его агитація уже имѣла распространеніе и успѣх в «траншеях». Но исторія преподнесла нам еще один горькій урок, — французское правительство «Національной Обороны» в лицѣ министра внутренних дѣл, сумѣло в зародышѣ потушить это движеніе... посредством его иниціатора...

Стоило Мальви позвать С. Фора и пустить слезницу об ужасах этой «навязанной Франціи» войны; стоило ему указать на «провокаціонный характер» пропаганды мира; стоило ему, наконец, пригрозить Фору арестом и разстрѣлом солдат, уже отозвавшихся на манифест, как сердце нашего гуманитарнаго товарища не выдержало... С. Фор оказался на сей раз гуманитарнѣе великаго русскаго моралиста и непротивленца Льва Толстого, который все же не прекратил своей пропаганды, несмотря на преслѣдованіе его учеников и послѣдователей...

Сыграв такую дьявольскую штуку с анархистом, который вот уже больше четверти вѣка проводил свои антигосударственныя и антимилитаристскія идеи без угрызенія совѣсти, ибо вѣдь послѣдствія бывали за это время; выиграв так легко свою ставку, г. Мальви поспѣшил успокоить взволнованнаго С. Фора, что преслѣдованіе винов ных друзей его и увлекшихся в «траншеях» солдат будет пріостановлено, если Фор образумится; что в сущности в министерствѣ всѣ принципіальные противники крутых мѣр и военно-полевых судов**.

Обрадованный Фор крѣпко пожал руку г. Мальви за его любезность и обѣщал...

Так кончилась антимилитаристская дѣятельность Себастьяна Фора в 1915 году...

Рабочій Альфа.

** Мы знаем теперь уже результаты дѣятельности этих «принципіальных противников военно-полевых судов». В газетах от 6-го марта было сообщеніе об арестѣ анархистов, обвиняемых в распространеніи анти-патріотических воззваній. Они преданы в Марсели военно-полевому суду, а 11-го марта была телеграмма о дополнительных по этому дѣлу арестах в средѣ парижских анархистов.

НАШЕ ОТНОШЕНІЕ К ВСЕОБЩЕЙ СТАЧКѢ.

Прочитайте то, что пишут современные ученые соціалисты по вопросу о всеобщей стачкѣ; сравните это с энтузіазмом и интеллектуальным движеніем первых четырех интернаціональных конгрессов в Женевѣ (1886 г.), Лозаннѣ (1887 г.), Брюсселѣ (1888 г.) и Базелѣ (1889 г.), — и вы придете к той мысли, что соціализм новых народных вождей представляет не продукт прогрессивной эволюціи, а вредное извращеніе, имѣющее в виду сначала подвергнуть сомнѣнію, а затѣм и совершенно отвергнуть слѣдующій существенный принцип: **«освобожденіе рабочих должно быть дѣлом самих рабочих»**; этот принцип обманным путем замѣняется практическим и теоретическим оппортунизмом по желанію и вкусу каждаго вождя различных фракцій, на которыя дѣлится международный пролетаріат; всѣ вожди согласны между собою в том, что их сторонники должны провести их в парламент, дѣйствуя болѣе, как избиратели и граждане, чѣм как рабочіе и революціонеры.

Прежде всего нужно подумать вот о чем. Если освобожденіе рабочих заключается лишь в относительном улучшеніи их положенія примѣнительно к существующему положенію вещей, то не

НА УЧЕБНОМ СУДНѢ „ЕВРОПА"

ИЗ ЛИЧНЫХ ВОСПОМИНАНІЙ МАТРОСА О КРОНШТАДТСКОМ ВОЗСТАНІИ.

Записано со слов товарища В. С-ва — матроса кронштадтскаго рейда.

(Продолженіе).

Между прочим, до нас дошел слѣдующій комическій случай с монахом, находившимся на суднѣ в качествѣ судового священника.

Поп этот имѣл обыкновеніе иногда приходить к нам на ют (задняя часть судна) со своим «пастырским» словом. В отвѣт на его разглагольствованія, матросы иногда вставляли свои реплики, предлагали свои вопросы. Завязывалась бесѣда, послѣ которой проповѣдник, обыкновенно, удалялся, до извѣстной степени сконфуженный.

В одну из таких бесѣд матросы, обступив тѣсным кругом попа, незамѣтным образом наполнили карманы его рясы прокламаціями. Во время обѣда в обществѣ офицеров, в кают-компаніи, монах, доставая платок из кармана, вытащил вмѣстѣ с ним и пачку прокламацій.

— «Что это вы, отец, — спрашивают со смѣхом офицеры: — преступной агитаціей вздумали заниматься? Ого! С вашим то саном, да за революцію!?. Хорош батя!..»

— «Боже мой! — бормотал смущенный попик: — куда дѣваться от этих дьяволов-матросов — никакого тебѣ чинопочитанія... всѣ заразились крамолой, хоть ты не ходи к ним совсѣм!»

И попик был прав: «крамола», дѣйствительно, распространялась быстро. Послѣ того, как лодки были отвоеваны у начальства, с берегом были установлены правильныя сношенія. По свѣдѣніям, получаемым с берега, нужно было ждать вооруженнаго возстанія. Опредѣленнаго пока ничего не было, но в настроеніи людей чувствовалось что то напряженное.

По выраженію нѣкоторых шутников, «в воздухѣ гарью пахло».. Начальство сравнивалось с собаками, которыя, поджав хвосты, нюхают воздух, чуя в нем приближеніе чего то, что заставляет их безпокоиться за свою судьбу.

На бакѣ, не только «Европы», но и всѣх прочих судов эскадры, шла лихорадочная работа: обсуждались планы возстанія, вносились разныя предложенія по этому поводу. Так, напримѣр, на нашем суднѣ нѣкоторыми внесен был такой проект: в виду того, что наша эскадра стояла далеко от городов и была, так сказать, внѣ черты сообщенія с ними, — то предлагалось начать возстаніе именно с нашей эскадры. Для этого нужно было в первую голову перебить офицерство, забрать в свои руки безпроволочный телеграф, денежные ящики, вооружить суда боевыми минами, а команду — ружьями, выпустить воззваніе от нашей эскадры ко всѣм товарищам-матросам Балтійскаго флота, призвав их присоединиться к возстанію одновременно. Передачу воззваній предположено было возложить на надежных и способных это сдѣлать товарищей, переодѣв их для этого в штатскую одежду.

Далѣе слѣдовало, вооружившись, с боевым флагом на мачтѣ идти всѣм в Кронштадт и предложить городу сдаться. Предувѣдомленные заранѣе товарищи в Кронштадтѣ в это же самое время начали бы возстаніе в городѣ. До наступленія же рѣшительнаго момента, чтобы не привлечь вниманія со стороны берега, предполагалось вести обычныя практическія занятія и сообщать в штаб порта посредством захваченнаго телеграфа, что в эскадрѣ все спокойно.

План был смѣлый, рѣшительный и довольно вѣрный. Однако, план этот не нашел поддержки большинства. Особенным противником этого плана выступил один из болѣе сознательных матросов — товарищ С-ко. Он и его сторонники находили план слишком кровавым, благодаря чему мы не заслужили бы симпатій общества.

Но, отвергнув этот план, они не внесли взамѣн ничего другого, болѣе или менѣе рѣшительнаго. По мнѣнію большинства, оставалось ждать распоряженій и дальнѣйших извѣстій с берега, от центральнаго комитета. Бѣдняги! — они слишком вѣрили в всемогущество центральнаго комитета, гдѣ почти все дѣлалось, как выяснилось впослѣдствіи, по указкѣ Азефа.

Время проходило в тревожных ожиданіях.

19-го іюля на «Европѣ» был отдан приказ поднять якорь и идти в Гельсингфорс за углем. Какая сущность скрывалась за этим приказаніем штаба порта, — об этом не знали ни команда, ни даже само начальство судна. В 4 часа вечера снялись с якоря. К 10 часам вся команда, исключая ночной вахты, спала мирным сном...

Дудка вахтеннаго разбудила меня. Первое, что бросилось мнѣ в глаза, когда я взглянул в окно каюты, — это знакомые берега Лапвига вмѣсто ожидаемаго Гельсингфорса.

— «Что это, — мы опять в Лапвигѣ?» — переглянулись мы вопросительно с товарищем по койкѣ.

— «Да...» — отвѣтил тот, послѣ внимательнаго осмотра берегов, пожав плечами.

Пошли пить чай. У всѣх на лицах было написано удивленіе. Всѣх занимал вопрос: что случилось, в чем дѣло? На бакѣ уже стояли группы матросов, оживленно обсуждавших не совсѣм обычное явленіе.

На бак призвали караульнаго унтер-офицера и потребовали от него указать, кто именно стоял послѣ 12 часов у денежнаго ящика часовым. Указанный товарищ явился и разсказал слѣдующее.

В началѣ перваго часа ночи «Европа» вдруг замедлила ход и скоро остановилась. На палубѣ появился капитан миннаго крейсера «Ловкій» (а м. б. и «Летучій» — не помню теперь) и, зайдя в каюту командира Паромскаго, оставался там довольно долго. По его уходѣ судно пошло опять полным ходом.

Вслѣд за первым товарищем-часовым был допрошен второй товарищ, стоявшій на палубѣ у трапа. Этот показал слѣдующее:

На пути в Гельсингфорс ночью с нашего судна замѣчен был сигнал встрѣчнаго судна: «Кто идет?»

— «Учебное судно «Европа» — отвѣтили с нашего судна тоже сигналом.

Вслѣд за этим со встрѣчнаго судна был подан новый сигнал с названіем миноносца и с предложеніем немедленно остановиться.

Машины тотчас застопорили и отдали якорь.

К борту «Европы» подошла шлюпка с командиром встрѣченнаго, только что сигнализировавшаго, миноносца и двумя гребцами. Вахтенному у трапа было запрещено разговаривать с гребцами. Отдав такой приказ, прибывшій офицер взошел на палубу и приказал гребцам тотчас же возвратиться к своему судну, предупредив их, чтобы шлюпку ему подали обратно, как только он потребует.

Прибывшій оставался на суднѣ недолго: переговорив с Паромским о чем то в каютѣ, он потребовал шлюпку и оставил «Европу». Послѣдняя сейчас же снялась с якоря и тронулась в путь в сопровожденіи миноносца.

Вот все, что мы могли узнать от товарищей, но это, конечно, не разрѣшало нашего недоумѣнія. Ясно было одно: произошло что-то экстраординарное, но что именно, — было покрыто мраком неизвѣстности.

Тотчас послѣ завтрака раздались звуки дудки, призывавшей всѣх на шканцы,* «повахтенно, во фронт». Всѣ выстроились и с напряженным вниманіем наблюдали, что будет дальше. Из кают-компаніи вышел командир Паромскій. В руках его была газета «Новое Время». Остановившись посрединѣ и приняв гордую позу офицера, Паромскій не торопясь развернул газету и, приготовляясь читать, скомандовал:

— Шапки долой!

Но строгая команда не произвела желаннаго эффекта: никто даже не пошевельнулся, всѣ попрежнему стояли в шапках, видимо, не желая обнажать головы перед органом правительственной власти, каким всѣ знали эту газету. О каком-либо предварительном уговорѣ к подобному акту неповиновенія не могло, конечно, быть рѣчи; это произошло как-то само собой и диктовалось лишь особым настроеніем команды. Это, повидимому, было понятно и Паромскому: он окинул недовольным взглядом команду и, нѣсколько смутившись, поторопился приняться за чтеніе.

— «По указу Его Императорскаго Величества, — читал он, — Государственная Дума распущена...» При этих словах по рядам стоявших матросов пролетѣло едва уловимое движеніе, всѣ притаили дыханіе, напрягая слух.

— «Мятежные матросы и солдаты крѣпости Свеаборг взбунтовались против своего законнаго и искони поставленнаго правительства, подстрекаемые злонамѣренными людьми, врагами отечества, преступными агитаторами. За ними послѣдовал их примѣру мятежный крейсер второго ранга: «Память Азова»....»

Командир прекратил чтеніе и обращаясь к нам продолжал:

— «Наш долг и обязанность, братцы, остаться вѣрными присягѣ в защиту царя и отечества против врагов не только внѣшних, но и внутренних, мы должны послужить престолу вѣрой и правдой...» Командир перевел дух и каким то не то наставническим, не то просительным тоном добавил:

— «Так постараемся, братцы?»

Отвѣтом на этот призыв было гробовое молчаніе; было ясно, что «братцы» «отца»-командира были совершенно не расположены стараться в защиту любезнаго офицерскому сердцу престола.

Не ожидавшій, очевидно, такого пріема патріотической рѣчи Паромскій стоял посрединѣ и смущенно-вопросительно поглядывал на хмуро молчавших матросов.

— «Постараемся?» — повторил он наконец, как бы все еще не вѣря тому, что вокруг него происходит.

Матросы молчали...

Петревич.

(Продолженіе слѣдует).

* Шканцы — мѣсто на суднѣ между средней и задней мачтой.

ГОЛОС ТРУДА
Golos Truda
(THE VOICE OF LABOR)
Published Weekly
By the Russian Labor Group of New York
A. RODE ....Secretary-Treasurer

OFFICE:
586 E. 140th Street New York, N. Y.

SUBSCRIPTION RATES.
United States.
One year $1.00
Six months .... .60
Three months .... .35
Single copy 2 cents.
Foreign and Canada.
One year $1.50
Six months .... .85
Three months .... .50
Single copy 3 cents.

Entered at the Post Office at New York as Second Class Mail Matter.

Редакція не принимает на себя отвѣтственности за помѣщаемыя в «Голосѣ Труда» объявленія.

обходимо опредѣлить границы этого улучшенія: зная эти границы, мы не были бы ни слишком бездѣятельными для того, чтобы достигнуть их, ни слишком ревностными для того, чтобы выйти за эти границы. Но при различіи условій труда в различных странах и в различных отраслях промышленности, установленіе общих границ было бы невозможно.

Из этой невозможности вытекала бы другая невозможность — невозможность практическаго проявленія солидарности рабочаго класса, вслѣдствіе неодолимых препятствій, заключающихся в скудности средств и в различіи условій труда.

Однако, идеи **освобожденія и солидарности** неизбѣжно составляют нѣчто единое, ибо обѣ эти идеи составляют одну сущность, т. е. освобожденіе может идти в прок лишь тѣм, кто проникнут духом солидарности, — тѣм элементам общества, которые на практикѣ примѣняют коллективную силу: сначала эта коллективная сила служит средством освобожденія, а впослѣдствіи она выступает, как осуществленное освобожденіе.

Если мы так настаиваем на том, что освобожденіе **в извѣстных границах** является минимым, то лишь для того, чтобы заставить замолчать реформистов, присваивающих себѣ исключительное право на логическое мышленіе, — мы говорим, что обездоленный современным обществом пролетаріат представляет совокупность молекул, отдѣленных друг от друга нищетой, невѣжеством, эксплуатаціей, традиціей, религіей, законодательством и т. п.; производство представляет единственную точку, в которой сходятся усилія разсѣянных пролетаріев; но, благодаря капиталистической экспропріаціи, производство не находится в распоряженіи пролетаріев.

Не подлежит сомнѣнію, что пролетаріат, если и не разрушил еще, то, все-же, ослабил тѣ препятствія, которыя современное общество ставит на пути проявленія солидарности между рабочими различных отраслей промышленности, различных стран, различных народов, как того хотѣл Интернаціонал, и что подобная солидарность в той или другой степени осуществляется теперь борющимся пролетаріатом. Но эту страшную силу, об'единенную великой мыслью, благодаря чрезвычайным жертвам, невозможно ограничить мелочными интересами, как, например, законом о женском или дѣтском трудѣ, третейском судѣ между хозяевами и рабочими, о вознагражденіи за несчастные случаи, о назначеніи законодательным путем заработной платы и т. п. Эта сила не может имѣть своей конечной и исключительной цѣлью ничтожныя реформы, как, например, достиженіе того, чтобы жалкіе нищіе Лондона имѣли свой хлѣб насущный, вмѣсто того, чтобы, подобно собакам, подбирать на улицах кости и отбросы; или же достиженія того, чтобы дѣти не умирали от побоев в сѣрных копях Сициліи, или, чтобы крестьянки Ла-Манша — этой знаменитой страны Дон-Кихота, — сами или-же впряженныя вмѣстѣ с ослом или быком, не вспахивали землю, которая, **по соглашенію**, приносит богатый урожай собственнику. Пролетаріат не может поставить себѣ конечной цѣлью — остановить развитіе средиземнаго или кантаберійскаго побережья ввиду переселенія голодных в Алжир или южную Америку; конечной цѣлью пролетаріата не могут быть относительныя улучшенія в условіях труда. Борясь за свое освобожденіе, пролетаріат преслѣдует болѣе возвышенную и болѣе широкую цѣль.

Нужно условиться относительно пониманія столь моднаго и общепринятаго слова — «освобожденіе». Это одно из тѣх слов, которыя в современных языках употребляются, повидимому, в одном и том-же смыслѣ, на самом же дѣлѣ каждый вкладывает в него свое содержаніе, так что масса толкователей порождает массу дѣленій и подраздѣленій, что ведет к образованію безконечнаго множества фракцій, враждующих между собою, причиняющих друг другу много вреда и сводящих на нѣт всѣ жертвы.

Освободиться — значит обыкновенно избавиться от опеки. Но опека — это покровительство, оказываемое старшим или высшим младшему или низшему.

Но мы, рабочіе, страдали не от опеки, которая, как-бы унизительна она ни была для опекаемаго, все же на дѣлѣ представляет собою благодѣяніе. Над нами тяготѣет гнет болѣе сильнаго; а вся сила послѣдняго заключается лишь в том, что он занимает привиллегированное положеніе. Этот гнет сдѣлался возможным благодаря нашей слабости, порождающей наше порабощеніе по мѣрѣ усиленія власти хозяина и укрѣпленіе его позиціи. По общему правилу, матеріальное и моральное положеніе рабочаго ухудшается, по мѣрѣ улучшенія положенія привиллегированных. При равновѣсіи общества и равенствѣ соціальных условій, ни один человѣк не находился бы ни в привиллегированном, ни в угнетенном положеніи. Значит, нас угнетает не опека, а **настоящее рабство**, рабство, принявшее, правда, современныя формы, но отличающееся от древняго рабства лишь незначительно, сообразно с условіями времени. Возьмите всѣ цивилизованныя націи, монархическія или республиканскія, католическія, лютеранскія или кальвинистскія: во всѣх этих націях всѣ члены как будто являются согражданами и братьями; но фактически капиталисты вездѣ оказываются хозяевами, а рабочіе — рабами.

Ансельмо Лоренцо.

(Продолженіе слѣдует).

10-ый Мѣсяц Войны

Страшнѣйшая в исторіи человѣчества европейская война празднует 9-ти мѣсячный юбилей своей сатанинской пляски — юбилей помраченія великаго, лучезарнаго свѣтила — человѣческаго ума и расцвѣта грубых инстинктов, шовинистических чувств, пробужденія звѣря в человѣкѣ.

Уже болѣе девяти мѣсяцев, как кровавое, сѣющее ужас и страданія, безуміе, подобно стальному кольцу, тѣсно обхватило почти всю Европу и, бѣдная, несчастная, она стонет, задыхается и бьется в конвульсіях смерти.

Болѣе девяти мѣсяцев прошло уже с тѣх пор, как раздался первый залп оглушительной канонады; болѣе восьми мѣсяцев ненасытный Марс, бог войны, царствует в обливающейся кровью Европѣ и, под звуки его пляски смерти, опьяненные грубым шовинизмом народы, убивают, рѣжут, колят и уничтожают друг друга, орошая свободныя и просторныя поля красной, кипучей, невинной братской кровью...

Быстро, поразительно быстро промчались кошмарные восемь мѣсяцев войны, а сколько погибло за это короткое время молодых, здоровых и полных энергіи жизней?.. Сколько невинной крови течет теперь в Марнѣ, Эйнѣ, Вислѣ и др.?..

Молох войны торжествует. Безсмысленная кровавая европейская трагедія, бушующій катаклизм с каждым днем принимает все болѣе и болѣе острый характер; и трудно сказать, когда придет конец этой дикой свалкѣ народов.

Вся Европа омрачена: все сплелось там в кроваво-красный узел, и густыя, черныя тучи окутали все небо, заслонив яркое солнце...

Люди бродят в темнотѣ.

Разрушаются вѣками добытыя энергіей и человѣческим умом богатства; разоряются прекрасные, мирно жившіе города, цвѣтущія деревушки и села; растаптываются благоухающія нивы, плодородныя поля...

Тысячи, десятки тысяч семейств, отцы, мужья и сыновья которых сражаются тепер ьво имя «свободы и цивилизаціи», переживают всѣ ужасы голода, холода и чрезмѣрных страданій.

Война бушует.

Правда, то тут, то там, как проникающій сквозь щели ставень предутренніе лучи солнца, начинают раздаваться отдѣльные протесты проснувшихся от угара войны людей, но всѣ их попытки разбудить опьяненные патріотизмом элементы остаются, пока, гласом вопіющаго в пустынѣ...

Самые лучшіе и честные представители рабочаго движенія, к глубокому сожалѣнію, так-же омрачены царствующим патріотизмом и во имя любви к своей родинѣ призывают темныя, привыкшія покорно внимать рѣчам разных земных богов, массы к борьбѣ за свободу и всеобщее счастье...

Ежедневно создаются новыя безсмысленныя, дутыя и фантазіей сплетенныя сказки казенных патріотов о вандализмѣ германских солдат, о звѣрствах нѣмцев над ранеными и военноплѣнными. Буржуазная пресса, являющаяся выразительницей класса эксплуататоров, тщетно прикрашивает эти «страшныя сенсаціи», стараясь разжечь ненависть к нѣмецкому народу.

Вся русская печать в Россіи, за исключеніем соціалистических газет, ежедневно закрывающихся правительством, поет хвалебные гимны шайкѣ Романовых; многіе честные и даровитые публицисты в унисон с продажными «писателями», посвящают длиннѣйшія статьи темным, забитым автоматам-солдатам, поднимая в них дух «героизма», вызывая «бодрость и отвагу».

Русская печать в настоящее время — помойная яма, откуда идет страшный смрад самодержавія, которое теперь, как и раньше, преслѣдует каждое явленіе свободной мысли, сажает в тюрьмы жаждущих свѣта, ссылает в Сибирь протестующих против войны, заковывает в кандалы лучших сыновей и дочерей, боровшихся за освобожденіе русскаго народа и нынѣ пріѣхавших на зов царя.

Всюду и вездѣ говорят о варварствѣ нѣмцев, проклинают чванных юнкеров и милитаризм Мольтке.

Забыты всѣ позорныя дѣянія русскаго царизма; никто не упоминает о морском милитаризмѣ Англіи, об ужасах и звѣрствах бельгійцев над ранеными нѣмецкими солдатами, о душураздирающих сценах в восточной Пруссіи, героями которых является «христолюбивое» русское воинство.

Гуляют только печальные слухи о дикостях нѣмецкаго народа, давшаго міру величайших мыслителей, в университетах окторых получили свои знанія Тургенев, Станкевич, Грановскій, Бакунин и многіе, многіе другіе.

Но стоит только прочесть внимательно не продажную прессу, а ежедневно прибывающія из занятых нѣмцами русских городов письма, и мы убѣждаемся в безсмыслицѣ протестов против нѣмецких «гунов».

Война — безуміе, превращающее всѣх в звѣрей. Она на время убивает человѣческія чувства всѣх, кто только принимает в не йучастіе.

На днях военный корреспондент, издающейся в Нжю-Іоркѣ ежедневной англійской газеты «Ди Глоб», прислал свои впечатлѣнія с театра войны.

Говоря об ужасах в восточной Пруссіи, он пишет:

«Нѣмецкая армія, преслѣдовавшая отступающих русских солдат, наткнулась на ужасныя сцены в городах, гдѣ бушевали русскіе. Никогда в исторіи кровавых войн никто не видывал таких отвратительных, мерзких, гадких и страшных картин разоренія... Армія великаго князя Николая Николаевича не оставила в цѣлости ни одного дома, ни одной церкви, ни единаго госпиталя.

Всѣ города и мѣстечки в руинах.

Всюду кровь—цѣлыя рѣки крови. Русскіе казаки убивали всѣх без исключенія: старух, стариков, безпомощных матерей, маленьких невинных дѣтей... Молодыя, красивыя дѣвушки подвергались изнасилованію, послѣ чего их убивали. Многія, перепуганныя, оставляли свои дома и в темнотѣ ночи искали гдѣ-нибудь пріюта...

Мы видѣли этих бѣдных собственными глазами»....

Так дѣйствовали русскіе солдаты и, нѣт сомнѣнія, что и французы, англичане, австрійцы, сербы и др. ни на іоту не лучше.

Всѣ они сѣют голод, страданья, слезы, смерть, и глупо, пошло говорить только о звѣрствах нѣмцев.

Пройдет безуміе, разсѣется густой туман угар патріотизма, проснутся, наконец, народы, истребляющіе теперь друг друга, и мір узнает еще болѣе ужасныя и леденящія кровь тайны настоящей вакханаліи...

Скорѣе бы!..

С. Ретап.

Первое Мая

(Из прошлаго).

Природа как будто сочувствовала революціонному рабочему дню перваго мая. Был яркій солнечный день, по небу быстро неслись голубыя тучки. В воздухѣ раздавалась неумолкаемая трель птиц.

Кругом все цвѣло, зеленѣло и дышало весной.

В такой прекрасный весенній день, послѣ долгой, утомительной и тяжелой работы оживали мысль и чувства трудового народа. Еще с утра рабочіе побросали работу и с революціонными боевыми пѣснями собрались на зеленую лужайку отдохнуть от работы, подышать свѣжим воздухом и подсчитать свои боевыя рабочія силы.

Дѣти рабочих, принужденные нищетой сидѣть цѣлую зиму в душных, вонючих хатах, вылѣзли тоже на зеленую лужайку. Они бѣгали, рѣзвились, играли, валялись в зеленой, сочной травѣ, дыша свѣжим ароматным воздухом. Молодые парни в разноцвѣтных рубахах весело бѣгали по лужайкѣ, кидая и ловя мяч и шумно крича:

— Держи! держи! Кидай! кидай!

Хоровод «дивчат» пѣл народныя пѣсни, заглушая звонкими голосами трели веселых птиц.

Старики и взрослые рабочіе лежали в разных позах на зеленой мягкой травѣ, смотря усталыми глазами на играющую и веселящуюся молодежь.

Около завода, который был расположен на окраинѣ лужайки, были навалены горы угля, руды, желѣза, из-за которых зловѣще и уныло выглядывали закопченныя трубы механических мастерских. В этот день из них уже не клубился дым, как в прерыдущіе дни. Онѣ стояли безмолвно, без дыханно.

Кругом завода было тихо.

Около молодого рабочаго Сергѣя Зонова, лежавшаго на травѣ, собралось нѣсколько старых и молодых рабочих, тѣсным кольцом окружившихего и внимательно слушавших.

— Ты, Сергѣй, говоришь: рабочим лучше организоваться в классовую организацію и бороться с хозяевами за улучшеніе своего быта непосредственно? — спрашивал Зонова старый рабочій Лука, по прозвищу «Угрюмый».

— Рабочих никто не освободит и не на кого им надѣяться, — пояснял Зонов. — Рабочій класс должен самостоятельно взяться за свое освобожденіе; он должен организоваться в классовую рабочую организацію и вести упорную непосредственную борьбу за полное свое освобожденіе. Классовая борьба — это борьба против эксплоатаціи рабочих, против всякаго их угнетенія, а, слѣдовательно, борьба против всякаго правительства, против свякой власти. Партійная борьба, это борьба за смѣну одних правителей другими. Поэтому я говорю, незачѣм рабочему итти в политическую партію, нечего ему там дѣлать. Рабочій не может отстаивать свои интересы в той партіи, гдѣ находится и его хозяин. Рабочіе должны организоваться, как самостоятельный класс и стремится революціонным боевым натиском покончить раз-навсегда счеты со всяким рабством, в какія бы формы оно ни выливалось...

На окраинѣ слободки, гдѣ были раскиданы без всякаго плана рабочія лачуги, или, как их называли сами рабочіе, «Діогеновы бочки», послышался звук гармоники, игравшей какую-то веселую, разухабистую рабочую пѣсню. Пріятный звук мелодіи все громче и громче доносился до лужайки и глубоко западал в сердца рабочих. Одна мелодія смѣнялась другой, как бы твердя рабочим, о той счастливой жизни, которая ярко рдѣет за стѣнами власти и капитала.

В это время на лужайкѣ показался огромнаго роста дѣтина, в черной засаленной блузѣ, державшій в руках гармонику.

Это был всѣм извѣстный слесарь Егор, славившійся по всей мѣстности своей добротой и искренностью характера. Среди молодежи он был, что говорится, первый парень в хороводѣ и слыл за хорошаго игрока на гармоніи. На заводѣ рабочіе его уважали за то, что он всегда смѣло отстаивал интересы трудового народа.

Егор подошел к кружку, окружавшему Зонова, и, поздоровавшись со всѣми стал присаживаться, перебирая клавиши гармоніи.

— Вѣчно ты, Егор, весел бываешь, — замѣтил ему Лука Угрюмый.

— А что нам тужить. Пока живется, живи, а помрем, все равно в рай не попадем; вѣдь рай то для богачей только.

— Мы только на вид веселы, а загляни в душу каждому рабочему, он насквозь пропитан злобой и местью к современному строю. Рабочій готов ежеминутно взорвать и уничтожить все подлое и гадкое на землѣ, — горячо отвѣтил Егору рыжій рабочій с сверкающими местью глазами.

— В сердцах рабочих зло и месть накопляются медленно, постепенно. Но придет время, когда месть прорвет преграды терпѣнія, — держись тогда паразиты рабочаго люда — добавил рыжій рабочій, помахивая в воздухѣ грязным мозолистым кулаком.

Был уже полдень. Солнце ярко свѣтило над головами рабочих. Повѣял тихій прохладный вѣтерок, обдавая пріятным холодком смуглыя ,загорѣлыя лица рабочих.

Лужайка быстро заполнялась рабочими; настроеніе их было бодрое, приподнятое; они собирались группами, спорили между собою, горячо говорили о новых несправедливостях заводского начальства.

Одни говорили о необходимости об'явить забастовку; другіе доказывали безполезность забастовки, выставляя в качествѣ лучшаго средства примѣненіе саботажа.

— Частичная забастовка слишком мало бьет по карману хозяина, — кричал один рабочій. — Для нас куда лучше примѣнить саботаж. Рабочій часто не в силах соперничать с хозяином во время забастовки: хозяин сыт, а рабочему приходится голодать...

— Ты, что, боишься с голоду помрешь?—возразило ему сразу нѣсколько человѣк.

— Голода я не боюсь. Мнѣ к этому добру не привыкать стать. Да дѣло в том, что частичная забастовка очень мало пользы приносит рабочим.

— А что такое саботаж? — спросил один из рабочих.

— Саботаж — слово французское, а означает оно — за малую плату выдавай мало работы, работай не спѣша, полегоньку; если можешь, то порть машину, матеріал и т. д., пока твои требованія не будут удовлетворены. Конечно, все это нужно дѣлать умѣло, осторожно. Рабочіе от этого ничего не теряют, а хозяина это бьет по карману.

— Товарищи, рабочіе! — пронеслось по лужайкѣ.

Рабочіе, стоявшіе разбросанными кучками по лужайкѣ, инстинктивно колыхнулись и направились со всѣх сторон к стоявшему на ящикѣ рыжему парню. Он задумчиво смотрѣл на окружавших его рабочих и начал говорить.

— Товарищи! — дрожащим голосом начал он, — на сегодняшній день мы покинули работу и собрались сюда не для того, чтобы праздновать, как стараются убѣдить нас политиканы. День перваго мая должен служить для нас, рабочих, не праздником, а сигнальным днем соціальной революціи. В этот день рабочій класс должен поднять революціонное знамя и с оружіем в руках итти завоевывать свое человѣческое право на красивую, счастливую и пріятную жизнь.

— В этот день трудовой народ должен сдѣлать почин захвата в свои руки всѣх орудій производства, земли, жилищ и с'ѣстных припасов. В этот день под напором вооруженной рабочей массы падет произвол власти и рухнет современный капиталистическій строй, который препятствует свободно жить и развиваться человѣчеству.

Рѣчь оратора была заглушена многочисленными аплодисментами и одобрительными возгласами рабочих.

— Казаки! казаки ѣдут! — закричало нѣсколько человѣк.

Из за горы показалось десятка два казаков, весело помахивавших нагайками. Впереди их на лошади гарцовал молодой офицер, блестя на солнцѣ обнаженной шашкой.

Толпа рабочих зашевелилась, заволновалась.

Казаки уже неслись во весь опор по направленію к собравшимся рабочим.

Среди рабочей толпы дѣтскій крик и шум взрослых сливались в один гнѣвный протяжный рев.

— К оружію, товарищи! К оружію!—раздались отдѣльные возгласы в толпѣ...

Казаки приближались все ближе и ближе, и уж можно было различить отдѣльныя лица пьяных разнузданных дикарей, слѣдовавших слѣпо за своих офицером...

Вдруг раздался выстрѣл.

Казачій офицер как-то неловко крикнул, дико взмахнул руками и начал падать на землю. Почуяв что-то неладное, его конь встал на дыбы и сейчас же пустился вскачь обратно.

Неподготовленные к такому пріему казаки, на минуту растерялись, но готовы были броситься на толпу, когда раздалось еще нѣсколько выстрѣлов, окончательно разстроивших ряды казаков, за которыми послѣдовал цѣлый град камней, палок, бутылок, кусков желѣза.

Через минуту они уже мчались во всю прыть обратно, провожаемые отдѣльными выстрѣлами собравшихся рабочих.

П. Рыбин.

СТАРЫЯ ПѢСНИ НОВАГО СОЛОВЬЯ.

(Корреспонденція из Лос-Анжелоса).

Выборы городских должностных лиц здѣсь, в Лос-Анжелосѣ, на-носу.

Избирательная машина пущена в ход.. Кандидаты «запѣли», и богатыя обѣщанія с их сладких сахарных уст посыпались на голову избирателя:

Должностей много. Но самая главная из них— это должность городского головы.

Ее можно назвать пирогом,—но не простым, а пирогом «с начинкой».

Вот на нее то многіе и мѣтят. Вот к этому пирогу и тянутся больше всего со всѣх сторон руки «загребущія».

— «Кого же избрать на эту должность?» — думает, идущій на-помочах, бѣдный избиратель.

Как бы не ошибиться!

Одного послушаешь — обѣщает хорошо.

Послушаешь другого — обѣщает еще лучше.

Один, например, заявляет:

— Выберите меня и всѣ порядки, которыя вам не нравятся, я измѣню.

Другой говорит:

— Изберите меня и вы будете жить, как у Христа за пазухой.

Вот, послушайте, что обѣщает гражданам города Лос-Анжелоса С. Себастіан,— нынѣшній начальник полиціи, если его изберут на должность городского головы. И обѣщает не только устно, на митингѣ, но и в выпущенном им печатном листкѣ, распространяемом в городѣ:

«Даю клятву, что буду управлять ввѣренными мнѣ дѣлами в интересах самого народа. Ни корпораціям, ни «бизнесмэнам» мною не будет даваться никаких привиллегій. В моих глазах всѣ будут равны. Моя практика и мои личныя наблюденія, как начальника полиціи, указали мнѣ, что многое необходимо сдѣлать, провести в жизнь нашего города. Даю клятву, что все это будет мною выполнено. На всѣ должности, которыя будут находиться в моих руках, я назначу самых лучших, честный людей»...

И так далѣе. Обѣщаніям нѣт конца. Перечислять их всѣ нахожу, с одной стороны лишним, а с другой — боюсь утомить читателя.

Теперь скажите: это ли не душа-человѣк? Это ли не благородныя обѣщанія? И у кого из избирателей-рабочих не потекут, послѣ этого, слюнки?

Вот когда, наконец, и ты, пролетарій, отдохнешь и тѣлом, и душой!..

Вот когда, наконец, наступит долгожданное времячко «свободы и равенства»!

....

Но, да простит меня еще не потерявшій надежду в обѣщанія избиратель-гражданин, если я все вышесказанное господами кандидатами закончу словами нашего народнаго поэта Некрасова:

— ...А на лбу роковыя слова:
Продается с публичнаго торга...»

И когда, наконец, ты, избиратель-рабочій, перестанешь вѣрить в эту шулерскую выборную игру?..

Анатолій Васильев.

БИБЛІОГРАФІЯ.

«Дер Векер», №1.

В день Перваго Мая вышел в свѣт №1 новаго органа Индустріальных Рабочих Міра на еврейском языкѣ — «Дер Векер».

«Дер Векер» является десятым изданіем И. Р. М. До сих пор существовали органы этого направленія на англійском, венгерском, чешском, польском шведском, литовском, фламандском, итальянском и испанском языках. Теперь, с выходом «Векера», имѣется и еврейскій орган И. Р. М.

Направленіе И. Р. М. с самаго начала насчитывало большое число послѣдователей среди еврейских рабочих, но постояннаго органа на еврейском языкѣ не было.

Редакція новаго органа в слѣдующих выраженіях излагает цѣль его. «Дер Векер» стремится стать центром пропаганды тѣх идей, которыя кровью американскаго рабочаго написаны на знамени, с гордостью несомом рабочей организаціею, называющейся: «Индустріальные Рабочіе Міра».

Свою принципіальную позицію «Дер Векер» излагает словами «декларація принципов» И. Р. М.:

«Рабочій класс и его эксплуататоры не имѣют между собой ничего общаго... Борьба должна продолжаться между этими классами до тѣх пор, пока рабочіе всего міра, организованные как класс, не возьмут в свое владѣніе землю и средства производства и не уничтожат систему наемнаго труда»...

«Армія производителей должна организоваться не только для цѣлей повседневной борьбы, но для того, чтобы взять в свои руки все производство послѣ уничтоженія капитализма».

«Дер Векер» подчеркивает, что цѣлью классовой борьбы пролетаріата является не только уничтоженіе капитализма, но также и установленіе соціальной формы собственности, под непосредственным контролем и владѣніем рабочих организацій.

Далѣе «Дер Векер» выясняет отношеніе И. Р. М. к государству: «экспропріація буржуазіи в пользу установленія государственной собственности служит интересам профессіональной интеллигенціи и находится в противорѣчіи с соціальными и экономическими интересами рабочаго класса. Поэтому «Дер Векер» будет рѣшительно бороться с идеей государства, как обладающим властью, издающим законы и контролирующим производство учрежденіем».

Отмѣтим, кстати, что в своем отношеніи к государству «Дер Векер» гораздо больше приближается к анархистским взглядам, чѣм оффиціальные американскіе И. Р. М., у которых вопрос об отношеніи к государству недостаточно выяснен. Можно даже сказать, что, **в изложеніи редакціи «Дер Векер»**, принципы И. Р. М. почти совпадают с анархо-синдикалистскими принципами. Быть может, это явленіе приходится об'яснить тѣм, что еврейскіе И. Р. М. рекрутируются преимущественно из элементов, находившихся под вліяніем анархистскаго ученія.

В концѣ передовой статьи мы находим еще краткое изложеніе организаціонных принципов И. Р. М., которые, как извѣстно, построены на том утвержденіи, что современныя условія производства выдвигают на смѣну старым профессіональным союзам новую форму рабочей организаціи — индустріальный союз.

«ГОЛОС ТРУДА» В ЛОНДОНѢ МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ЕЖЕВЕЧЕРНО В КОММУНИСТ. КУХНѢ
68 Jamaica Street East, London

Нью-Іоркская Хроника.

Союз Р. Р. в Бруклинѣ доводит до свѣдѣнія членов Союза, что дѣловыя собранія организаціи устраиваются по пятницам в «Амфион Голл», 184 Мэк Киббен стрит, уг. Бушвик авеню.

Слѣдующее собраніе состоится в пятницу 7-го мая. Присутствіе всѣх членов необходимо, так как будет обсуждаться доклад комиссіи по устройству вечеринки в пользу «Голоса Труда» совмѣстно с нью-іоркским и бронзвильским Союзами.

В субботу, 8-го мая, на углу Сигель стрит и Грэм авеню, состоится открытый митинг, на котором т. т. Белл и Юровскій будут говорить на тему: «О положеніи рабочаго в современном обществѣ и о задачах русских рабочих в Америкѣ».

ИРИ, ПА.

Убитый взрывом 21-го апрѣля С. Леонов — бывшій секретарь локала №804 Юніона по нагрузкѣ товаров на докѣ. Члены Союза Р. Р. почти всѣ принадлежат к означенному юніону, за исключеніем нѣскольких человѣк. На доках работают русскіе рабочіе и частью поляки. Но русскіе рабочіе раздѣляются здѣсь не по партіям или губерніям, как это обыкновенно дѣлается во всѣх почти городах Америки, а просто на «хохлов» и «старовѣров». Между ними всегда идет вражда. Убитый Леонов был старовѣр. Так было в прошлую зиму: нужно было подписать новый контракт с контракторами на 1915 год. Члены С. Р. Р. и болѣе сознательные рабочіе (из «русских») хотѣли измѣнить старый договор, который был заключен с контрактором; выработан был новый, в котором выставлены были нѣкоторыя требованія, которых не было в старом условіи.

Но новыя требованія были не по вкусу контрактору, который сумѣл уговорить на свою сторону «старовѣров». Тогда раскол между рабочими стал еще рѣзче. «Старовѣры» по своей темнотѣ перешли на сторону контрактора и стали защищать не свои личные интересы, а интересы своего эксплуататора.

Цѣлую зиму русскіе рабочіе устраивали митинги и вели дебаты. «Русскіе» добивались лишь того, чтобы смѣнили президента и секретаря своего юніоннаго локала, которых подозрѣвали в том, что они находятся в близких отношеніях с контрактором и не защищают интересов рабочих. Секретарем выбрали своего рабочаго, сознательнаго человѣка, который старался всѣми силами провести в жизнь новый договор, который должен был улучшить положеніе рабочих. Он же был секретарем локала еще в 1913 году и работал на докѣ, но за хорошее отношеніе к рабочим был отстранен контрактором от работы. Прошлая зима застала его без всяких средств к жизни, а в старой квартирѣ С. Р. Р. было помѣщеніе, которое арендовали члены союза и жили коммуной цѣлую зиму, так что и его пригласили к себѣ на жительство. Хотя он и не состоял членом союза, но человѣку нужна была помощь.

Рабочіе ничего не добились, хотя и поставили новое начальство. Договор с контрактором остался неподписанным.

Когда началась работа на докѣ, то контрактор не принимал на работу членов союза. Товарищи не особенно безпокоились об этом, так как приближалось лѣто, когда можно будет найти работу и в другом мѣстѣ. Нѣкоторые из товарищей собирались уѣзжать. Вдруг произошел взрыв в домѣ бывшаго секретаря юніона, которым послѣдній и был убит. Тут то и пало подозрѣніе на С. Р. Р.

По указанію сына убитаго и других темных несознательных лиц начали арестовывать членов Союза. Полиціи заявили, что члены Союза не признают бога, что они соціалисты, и, навѣрное, мол, кто-либо из них подложил динамит.

По этим данным начали арестовывать кого попало. У одного из членов Союза, Николая Гончарова, арестовали всѣх жильцов, 8 чело-

юза. Потом арестовали самаго Гончарова. Вообще арестовывали без всякаго разбору и набрали таким путем 22 человѣка. Не арестован только секретарь локала юніона, которого полиція не может найти. К отдѣльным лицам, членам Союза, покамѣст еще не пред'явлено никакого обвиненія; пока еще идут допросы.

В помѣщеніи Союза был обыск, но не нашли ничего, что могло бы компрометировать членов Союза. Конечно, Союз не имѣет никакого отношенія к этому взрыву. Товарищи надѣются, что скоро выяснится их непричастность к взрыву и их скоро выпустят.

Вот фамиліи арестованных членов Союза: Николай Гончаров (выпущен на волю), Филипп Коленков, Ефим Коленков, Константин Сколпѣшкин, Сергѣй Куксанов, Михаих Сколпѣшкин, Демид Лобченко, Иван Мотора, Гордѣй Чапега, Стефан Журавскій, Михаил Шевлюков, Александр Ольшевскій, Сергѣй Гасич, Василій Архипов.

Кромѣ того были арестованы еще и не члены Союза: Егор Мацук, Сергѣй Дорожка, Елисѣй Коленков, Сергѣй Новиков.

В. Ш.

ИРИ, ПА.

В городѣ Ири, Па., существовал С. Р. Р. около 7 мѣсяцев, но теперь он на нѣкоторое время закрылся по случаю ареста всѣх его членов.

Арестованных обвиняют во взрывѣ одного дома, во время котораго был убит вожак рабочих-старовѣров.

В день взрыва, старовѣры начали указывать полиціи наших товарищей, которых они готовы убить за то, что они говорят правду людям. Дѣйствительно, наши товарищи хотѣли улучшить условія работы на докѣ, гдѣ они постоянно работают, т. е. хотѣли новаго контрактора и большей платы, но рабочіе-старовѣры отстаивали болѣе интересы контрактора-капиталиста, чѣм свои. Из за этого они ненавидѣли наших товарищей, и когда произошел взрыв, то они говорят, что это дѣло анархистов. Я думаю, что это есть не что иное, как темное провокаціонное дѣло лиц, заинтересованных в обвиненіи революціонных рабочих. Они, быть может, захотѣли разрушить нашу организацію.

Иван Атрахимович.

Закрытіе С. Р. Р. в Манессенѣ, Па.

Сообщу вам о причинах закрытія Манессенскаго Союза Р. Р.

Со времени основанія С. Р.Р., «Г. Тр.» стал сильно распространяться среди мѣстных русских рабочих, в особенности среди евангелистов. Послѣдніе стали переходить на нашу точку зрѣнія и все болѣе проникались взглядами, пропагандируемыми «Голосом Труда».

Евангелическіе проповѣдники рѣшили принять мѣры против все усиливавшагося распространенія «Г. Т.». Они стали раз'яснять фабричной администраціи, что эта газета анархическая и что чтеніе ея рабочими приведет к забастовкѣ на фабрикѣ, гдѣ работают русскіе рабочіе.

Администрація, конечно, приняла во вниманіе донос «проповѣдников» и, по их указанію, сейчас же разсчитала нѣскольких из болѣе извѣстных товарищей. А затѣм стала выбрасывать на улицу всѣх тѣх, у кого только она видѣла в руках номер «Голоса Труда».

И так как в Манессенѣ только одна большая фабрика, то почти всѣм членам союза пришлось уѣхать в другія мѣста искать работу. Таким образом Союз Р. Р. в Манессенѣ закрылся.

П. Барабанов.

Филадельфія, Па.

Союзом был устроен открытый митинг по поводу Перваго Мая, на котором тов. Белл подробно говорил о значеніи Перваго Мая для рабочих всего міра и особенно подробно остановился на настоящей европейской войнѣ, указав слушателям на главныя причины этой ужасной бойни. Рѣчь тов. Белла произвела сильное впечатлѣніе на слушателей.

На митингѣ было роздано много прокламацій «К запасным и ополченцам», а также продавали «Г. Т.» и литературу.

Лекція тов. Белла в Метрополи-

задачи послѣ войны», ввиду того, что празднованіе 1-го Мая устраивалось в разных мѣстах и другими организаціями, привлекла не особенно много слушателей, но в моральном смыслѣ лекція прошла очень хорошо.

Послѣ лекціи был задан ряд вопросов, на которые тов. Белл дал самый обстоятельный отвѣт.

Почтовый Ящик.

Тов. Мееру, Париж. 52 фр. 20 с. за «Г. Т.» получены. Привѣт.

Поступило с 27 апрѣля по 4 мая 1915 года.

В фонд «Г. Т.»: от А. С. 1 д., через С. Р. Р. в Детройтѣ: В. Гзовскаго 5 д., С. Сичевскаго и Савицкаго по 1 д., Ф. Иванова и Ф. Бельмаса по 50 с., Н. Новикова 10 с., и Союза 5 д., Н. Романа 1 д., через С. Р. Р. в Чикаго по подписным листам за №№ 160 и 161: А. Гутмана и Крупника по 25 с., Л. Ческеса 20 с., А. Фрейдис и Г. Шац по 15 с., М. Гутмана, Торчинскаго, Неизвѣстнаго, Голстейна, Вайнарскаго, С. Мора, Т. Гольдман, Литтона, Шаца, Люстермана и Греча по 10 с., Яковлева и Солгана по 5 с. по ранѣе высланному подписному листу от Неизвѣстнаго 25 с. и Издательской Группы «Г. Т.» 3 д. 50 с., а всего за недѣлю 21 д. 5 с.

КНИЖНЫЙ СКЛАД ПРИ „ГОЛОСѢ ТРУДА"

Цѣны на всѣ книги указаны с пересылкой.

НА СКЛАДѢ ИМѢЕТСЯ СЛѢДУЮЩАЯ ЛИТЕРАТУРА:

НА РУССКОМ ЯЗЫКѢ.

Очерки по исторіи рабочаго движенія в Испаніи, З.Нахт	.12
О рабочих союзах, Оргеіани	.12
Революціонный синдикализм, Г. Лагардель	.30
Парижская Коммуна, П. Кропоткин	.08
К молодому поколѣнію, (его-же)	.05
Русская революція и анархизм (его-же)	.14
Нравственныя начала анархизма (его-же)	.14
Государство — его роль в исторіи (его-же)	.20
Анархія, ея философія, ея идеал (его-же)	.13
Коммуна, Л. Мишель	.50
Журнал «Хлѣб и Воля», №2	.15
Об индивидуалистическом анархизмѣ, Вл. Забрежнев	.06
Борьба с капиталом и властью, М. Корн	.06
Доктрины марксизма, М. Черкезов	.20
Революціонный синдикализм и анархизм, Иапдин	.11
Земельная программа А.-К. А. Кечегаров	.07
Исторія коммуны 1871 г. Лисагарэ	.65
Исторія революціоннаго движенія, Тун	.85
Об интеллигенціи, К. Оргеіани	.06
Анархизм, Эльцбахер	1.25
Будущее общество, Ж. Грав	.65
Липочка Поповна (разсказ)	.20
Из недавняго прошлаго, Г. Гершуни	.50
Разрушенный мол (его-же)	.30
Тюрьма (его-же)	.45
Земля и Воля	.70
Бытовое явленіе, В. Короленко	.45
Вѣсти ниоткуда, В. Моррис	.45
Из дневника максималиста, Гр. Нестроев	.85
Кому служит солдат.	.03
Новое Евангеліе	.08
Письмо стараго рабочаго	.06
«На Чужбинѣ»	.06
Не в моготу (разсказ)	.20
Гусли (сборник народных пѣсен)	.20
В. Де-Клэр	.06
Открытыя письма с портретами ре-	
Разсказы из русской исторіи, Шишко, 2 части по 20 с.	.40
Анархія, Кропоткина	.08
О революціи и революціонном правительствѣ, Иліашвили	.06
Царь - голод	.15
Враги и друзья крестьян	.05
Задачи соціальной революціи	.05
Манифест А. - К., Новомирскій	.06
Буревѣстник № № 15, 16, 17, 18 и 19	.06
В помощь	.06
Портреты чикагских анархистов	.15

ЦѢНЫ УКАЗАНЫ С ПЕРЕСЫЛКОЙ ВСѢ ЗАКАЗЫ НА КНИГИ НАПРАВЛЯЙТЕ ПО СЛѢДУЮЩЕМУ АДРЕСУ:

"GOLOS TRUDA"
586 E. 140th St. New York

АДРЕСА ФЕДЕРАТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦІЙ.

Union of Russian Workers
821 Weller St. Seattle, Wash.

Union of Russian Workers
549 Union St., Vancouver, B. C., Can

Union of Russian Workers
2106 Forbes St., Pittsburg, Pen.

Union of Russian Workers
P. O. Tillicum, Victoria, B. C., Can.

Union of Russian Workers
653 Font St., Portland, Ore.

Union of Russian Workers
E. Smolaroff, Sec'y
P. O. Box 611, Detroit, Mich.

Union of Russian Workers
1448 So. Halsted St., Chicago, Ill.

Russian Progressive Group
J. Shmidt, Sec'y.
119 Blossom St., Lynn, Mass.

Union of Russian Workers
L. Luketch, Sec'y
61 Scholes st. Brooklyn, N. Y.

Union of Russian Workers
Moroz, Sec'y
575 Joseph Ave., Rochester, N. Y.

Union of Russian Workers
M. White, Sec'y
11 Printery st. Providence, R. I.

Union of Russian Workers
4816 Woodland Ave., Cleveland, O.

Union of Russian Workers
P. O. Box 334 Cosmopolis, Wash.

Union of Russian Workers
430 W. Conway St. Baltimore. Md.

Union of Russian Workers
405 David St., Cinncinatti, O.

Union of Russian Workers
209 Chester st., room 11. Brooklyn, N. Y.

Union Russian Workers No. 2
N. Kolodinski, Sec'y
1439 Richardson st., Baltimore, Md.

Union of Russian Workers No. 2
Morozoff, Sec'y,
1373 Milwaukee Ave., Chicago, Ill.

Russian Prog. Organization
328 N. Franklin St., Philadelphia, Pa.

Union of Russian Workers
23 Capeland St., Delrey Detroit, Mich.

АДРЕСА ОРГАНИЗАЦІЙ, НЕ ВХОДЯЩИХ В ФЕДЕРАЦІЮ.

Union of Russian Workers
704 San Bruno Ave., San Francisco, California.

Anarchist Red Cross
Jos. Millin, Sec.
342 Gratiot Ave., Detroit, Mich.

Russian Workers Group
29 Green Place, Campello, Mass.

Anarchist Red Cross
M. Kinsberg, Sec'y
1840 Belmont st., New York, N. Y.

ЗУБНОЙ ВРАЧ.
A. Brusilowsky
1031 East New York Avenue
Bet. Howard and Barret
Brooklyn

Кунард Лайн
(Cunard Line)

Регулярное и безпрерывное сообщеніе.

Пароходы из Нью-Іорка в Ливерпуль каждую субботу.

Пріем русских пассажиров до Петрограда.

Русскія женщины, дѣти и лица не принимающія участія в войнѣ, имѣющія соотвѣтствующія бумаги, принимаются как пассажиры в Соед. Штаты из финляндских портов Гельсингфорса и Ганге.

Проѣзд до этих портов производится на счет самих пассажиров.

За всѣми дальнѣйшими указаніями и справками относительно цѣн, времени отбытія пароходов и т. п. обращайтесь к нашим уполномоченным агентам.

Книжный Магазин М. Н. МАЙЗЕЛЯ

ОПТОВАЯ И РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА РУССКИХ КНИГ
— Каталоги высылаются по требованію безплатно. —
Max N. Maisel, 424 Grand St. N. Y.
Bookseller, Publisher and Importer

NEBO
CORK TIP CIGARETTES

Курите будете довольны

Самый большой успѣх в Америкѣ

Денежный купон в каждой коробкѣ. Купоны могут быть обмѣнены за наличные или за цѣнные подарки.

Каждый знает их.
Каждый курит их.
Каждый хвалит их.

Каждый продавец продает их.

P. LORILLARD COMPANY
NEW YORK CITY.

РУССКАЯ ЮНІОННАЯ
Типографія
LIFSHITZ PRINTING CO.
217 East Broadway, New York
English, Jewish and Russian Lynotype for the trade

ЧИКАГО ЧИКАГО
Tel. Canal 538.
Доктор Медицины
Г. Р. КРАСНОВ
1346 So. Halsted st. Chicago, Ill.
Часы пріема больных:
Пріем больных с 9 ч. утра до 8 веч.

В КВАРТИРѢ ПЕТРОВИЧА
отдается комната для одного или двоих. Можно имѣть домашніе ужины.
661 E. 170th St., Bronx, N. Y.

Контора «Г. Т.» просит организацію и товарищей поторопиться с высылкой денег за «Г. Т.».

ЧИТАЙТЕ
"Solidarity"
Official orgau of the Industrial Workers of the World
Weekly - One Dollar per year
115 Hamilton Ave., Cleveland O.

CHICAGO, ILL.
РУССКІЙ ЗУБНОЙ ВРАЧ
Д-р Г. А. Гоноров
Принимает ежедневно.
Адрес: 1346 Саут Голстэд стрит,
Между Мэксвел и 14-й ул.
Номер телефона — Канал 538.

Страйк в Русском Словѣ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ И ГАЗЕТА НАБИРАЕТСЯ СКЭБАМИ.

Забастовочный Комитет Интернац. Союза Наборщиков № 83.

ЧИТАЙТЕ:
„SOLIDARNOŚC"
«СОЛИДАРНОСТЬ»
Орган Индустріальных Рабочих Міра на польском языкѣ.
Подписная цѣна: на год — $1.00; на 6 мѣс. —.50с.; на 3 мѣс. — 25 с.
Адрес конторы и редакціи:
„Solidarnośc" 2017 Evergreen Ave. Chicago, Ill.

Продолжается подписка на прогрессивную газету
«ВЕЛИКІЙ ОКЕАН»
ИЗДАЮЩУЮСЯ ТРИ РАЗА В НЕДѢЛЮ
Под редакціей А. П. Щербака
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

В С.-Франциско на год	3.00;	6 мѣс. — 150;	3 мѣс. — 1.00
Соед. Шт. и Мексико на год	2.50	6 мѣс. — 1 25;	3 мѣс. .80
Заграницу и Канаду на год	3.00	6 мѣс. — 1.50;	3 мѣс. .90

"PACIFIC OCEAN", 340 SANSOME ST SAN FRANCISCO, CAL.

ЧИТАЙТЕ
„Darbininku Balsas"
Орган I. W. W. на Литовском языкѣ
Подписная цѣна на год:
в Соединенные Штаты $1.50
в Канаду и Мексику $2.00
Adress: „DARBININKU BALSAS", 859 Hollins St., Baltimore, Md.

ВЫШЕЛ ВТОРОЙ НОМЕР
Ежемѣсячной газеты
„ВОЛЯ"
Продается на всѣх стендах Соед. Штатов и Канады
Подписная цѣна на год 25 с., в Канаду и г. Нью-Іорк 35 сентов
Цѣна отдѣльнаго номера в Соед. Штатах 2 с. в Канадѣ 3 сента
АДРЕС РЕДАКЦІИ:
276 East Broadway New York, N. Y.

ПРОГУЛКУ по ГУДЗОНУ

устраивают

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА „ГОЛОС ТРУДА" и
Общество Франциско Феррера

В Субботу, **19** Іюня, 1915 г.

Пароход отойдет от пристани на Маркет ст. в 2:30 дня.

Цѣна Билета 50 Сентов